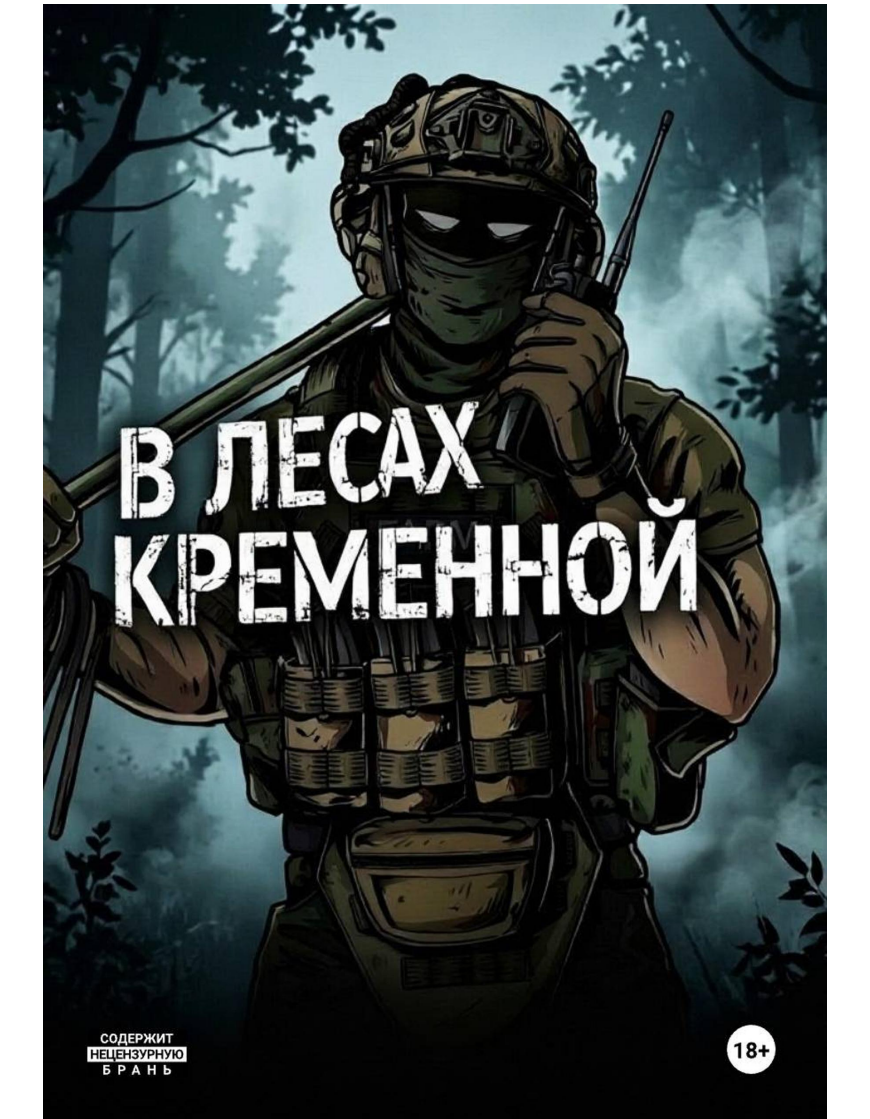

В ЛЕСАХ КРЕМЕННОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Майстро

В лесах Кременной

<https://litres.ru/74215107>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге описывается путь добровольца с позывным Гарм, который проходит через суровое обучение в Воронеже и вступает в штурмовой отряд под Кременной. Повествование сосредоточено на боевом крещении, где герой, несмотря на ранения, проявляет мужество и выводит раненых товарищей.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В лесах Кременной

Глава

ГЛАВА 1. Ксерокопия паспорта и билет в один конец

Все говорят про красивый патриотизм, но у меня всё было прозаичнее. Патриотизм, конечно, сидел где-то внутри, но главным двигателем было другое — я хотел, чтобы у моей семьи было всё. Чтобы у нас наконец-то появилась своя квартира, где мы сможем жить все вместе, не думая о завтрашнем дне.

Это было 26 ноября 2024 года. Из близких я не сказал никому.

Я сидел в одном из торговых центров Ростова-на-Дону. Вокруг сустились люди, играла какая-то музыка, а я просто открыл Телеграм, нашел куратора по набору на контракт и написал ему. Ответ пришел почти мгновенно — они на этом зарабатывают, им медлить нельзя. По его просьбе я скинул фотографии документов, какие были в телефоне. Куратор спросил: «Если готов выехать сегодня, я покупаю билет». У меня с собой не было вообще ничего, кроме паспорта. Точнее, даже не оригинального паспорта, а просто его ксерокопии. Но я ответил коротко: «Готов».

Через несколько минут мне приходит файл. Автобус из Ростова в Москву через три часа. А из Москвы — пересадка до Нижнего Новгорода. Почему туда? Скажу честно: на тот момент там были самые большие региональные выплаты, а мне нужно было решать вопрос с жильем для семьи.

До автовокзала я шел пешком. Помню это серое ожидание на платформе, гул моторов. Сел в кресло, автобус дернулся, колеса зашуршали по асфальту. Как только Ростов остался позади, я достал телефон и написал жене. Сначала она не поверила. Я и до этого порывался уйти, даже в ЧВК почти ушел, но всё срывалось. В этот раз всё было решено окончательно. Чтобы доказать, что это не шутка, я переслал ей скриншоты переписки с куратором и билет. Она умоляла вернуться, просила сойти с автобуса, но внутри меня уже щелкнул тумблер. Обратного пути не было.

Ночь пролетела быстро. Утро, Москва. Куратор скидывает следующий билет — до Нижнего Новгорода. Но до рейса целых 12 часов. Это время на московском вокзале тянулось ужасно медленно, секунды превращались в минуты. День кое-как прошел. Объявили посадку. Я пошел на перрон, протянул контролеру ксерокопию... и меня жестко завернули. Без оригинала документа посадка закрыта. Автобус вот-вот уйдет, до Нижнего сотни километров, я стою один

на платформе.

Я снова написал куратору. Тот зашел на БлaБлaКaр и быстро нашел мне попутную машину. Я выдвинулся на место посадки, нашел водителя, и мы выехали. Ехать было около 7 часов. Больше всего я переживал, что по пути нас остановят ГАИ, а у меня из документов — одна бумажка. И как назло, сразу за стелой «Ни́жний Но́вгород» нас тормозят. Я разнервничался, но пронесло: нас быстро отпустили без глубокой проверки.

В 4 часа утра меня высадили на одной из остановок в Нижнем. Буквально через 5 минут подъехала машина от куратора, меня отвезли в хостел. Там все были такими же, как я — приехали подписывать контракт. Я лег и сразу уснул. Утром разбудили: пора в военкомат. Срочную службу я не служил, на тот момент мне было 24 года, военника не было. Я не бежал от армии — меня просто не призывали.

В первый день прошли медкомиссию. Всё было быстро. Заходишь в кабинет, слышишь вопрос: «Хочешь служить?» — отвечаешь: «Да». Тебе ставят категорию «А». Так со всеми врачами. Но очереди были огромные, только в тот день контракт подписали более 100 мужчин. К вечеру я вернулся в хостел, поел и лег спать. Питание было безлимитным, ничем не обделяли — куратор ведь за каждого из нас

получал хорошие деньги.

На второй день меня повезли восстанавливать паспорт. Я не знал, что это бывает так быстро: сфоткали, заполнил заявление, и на следующее утро оригинал был на руках. Военник сделали вообще минут за 15 после получения паспорта — привезли прямо ко мне. Фото на военный билет мне сделали на фоне обычной белой стены какого-то магазина. И вот, вечер. Нам выдали баулы с вещами от губернатора, погрузили в автобус, и мы выдвинулись в Воронеж, на наш первый полигон. 30 ноября 2024 года я прибыл на место. Гражданская жизнь закончилась.

ГЛАВА 2. Хозяин бочки и «Яндекс» из Воронежа

Утром автобус затормозил. Мы вышли и увидели, что стоим прямо посреди полигона. Мимо шли ребята, которые были здесь не первый день — они уже шагали на занятия, поприветствовали нас. Первым делом нам сказали сдать Айфоны. Некоторые сдали, некоторые оставили себе скрытно — у многих были знакомые на СВО, знали, что на передке с этим проще. Но командование сразу предупредило: кого поймают с телефоном — аппарат будет прибит к «стене почета».

Нас приехало 50 человек. Весь день заполняли анкеты, указывали родственников, проходили психиатра. Вечером выдали форму, но не всю — зимних комплектов наших раз-

меров не оказалось. Сказали: пока форму не получите, на полигон не ходите. Нас отправили по кубрикам. Это было что-то вроде блиндажа, но с вытяжками, бетонными стенами, крышей и нормальными двухъярусными кроватями. Я быстро нашел пустое место и лег спать. Так закончился мой первый день в Воронеже.

Второй день начался с раннего построения. Перед нами стоял мужчина в форме, звание не помню. Позывной — Горец, командир нашей роты на время полигона. Он повторил: пока нет зимних вещей, на занятия не идем, но

на утренних, дневных и вечерних построениях быть обязаны. Мы были свободны, общались, знакомились. Узнали, что в лагере есть небольшой лесок, где можно пользоваться телефонами, пока никто не видит. Я пошел туда и позвонил матери. Она жутко переживала. Чтобы она не нервничала, я соврал: сказал, что всё нормально, я буду оператором БПЛА в тылу.

На третий день после завтрака Горец снова построил нас и повел на склад. Мы быстро получили зимних комплекты одежды и вернулись в кубрик. А вот на четвертый день в 6 утра нас подняли получать броню, каски и автоматы. Оружие мы сдавали каждый вечер, а утром получали заново.

До самого полигона нужно было идти примерно 3-4 кило-

метра. С непривычки, в полной экипировке, все дико устали. Тех, кто отставал, сержанты заставляли бежать, поэтому хочешь не хочешь, а идти надо было в темпе. Дошли. В первый день были занятия по стрельбе. Нас встретил инструктор — простой парень. Показал, как открыть цинк с патронами, коротко бросил: «Остальные открываете сами и заряжаетесь». Он был немногословен. Мы зарядили магазины, начали подходить двойками на рубеж. У каждого по два магазина: первый выстреляли одиночными, чтобы понять принцип и привыкнуть к отдаче,

а второй каждый всадил очередью. На первый день это было всё.

На обратном пути у всех бурлили эмоции, но физически старая тяжелая броня вымотала парней напрочь. Еще на полигоне я познакомился с парнем, мы ехали в одном автобусе. Назову его Жан. У него был свой прикол — бордовая шапочка, которая прикрывала только затылок, и он ни в какую её не снимал. В дальнейшем мы с ним очень близко заобщались и общаемся по сей день, хоть и попали потом в разные подразделения. Он сейчас служит оператором БПЛА, мы давно не связывались, но я обязательно напишу ему.

На следующий день программа усложнилась: медицина, изучение гранат, работа в группах, проход минного поля. С нами занимался парень с позывным Физрук. Сам он на пере-

довой не был, вел себя так, будто прошел все войны на свете, но инструктор был отличный. Он устраивал нам квесты — например, оборону блиндажа, где сам выступал в роли вражеской ДРГ. Он уходил по своим делам, а потом внезапно появлялся с совершенно другой стороны, тихо выходил из леса и пытался застать нас врасплох. Мы справлялись. Он закидывал нас учебными гранатами, которые неплохо бахали. Физрук натаскивал нашу реакцию, и это потом очень сильно помогло мне выжить.

На пятый день Горец неожиданно назначил меня замком роты. Я был удивлен — парень без срочки за плечами. За день до нашей отправки Горец построил все 50 человек и задал вопрос: «Кто служил срочку?» Ребята встали в отдельную колонну. Потом он спросил, кто хочет остаться служить здесь, на полигоне инструкторами. Ребята начали выдвигать кандидатуры. И в итоге из всех пятидесяти человек Горец выбрал именно меня. Я не хотел оставаться в тылу, честно сказал ему: «Поеду со всеми на передок». Ох, если бы я тогда знал, что меня там ждет... Но Горец слушать не стал, оставил меня на полигоне в должности замкомроты.

На следующее утро он выделил мне взвод из 25 человек. Я водил их на полигон, в столовую, всё пошло по кругу. И среди них был парень с позывным Яндекс — сначала невзрачный, стеснительный, приехал на контракт прямо с гражданским рюкзаком «Яндекс Еда».

Я сразу назначил себе помощника — классного парня с позывным Ребус. А вот Яндекс быстро начал наглеть. Поначалу он обращался ко мне на «вы». Я по-простому сказал ему: «Я такой же контрактник, как и ты, называй на "ты" по позывному». Мой позывной тогда был Марс — его придумала жена, как бога войны. Яндекс принял это за

слабость. Он решил, что тут всё как на гражданке, начал меня провоцировать перед строем, отказывался выполнять приказы. Мы чуть не подрались. Я пошел к Горцу, но тот лишь отмахнулся: «Найди с ним общий язык, пока эта рота здесь». Хотя весь взвод был на моей стороне.

После обеда мы строились у столовой. Мужики по 45 лет стояли в строю, ждали остальных. Яндекс решил, что строевые порядки не для него. Ему было всего 19 лет. Он вальяжно бросил: «Мне всё равно, я пойду в кубрик не дожидаясь». Меня накрыло. Я в приказном тоне крикнул, чтобы он встал в строй, а если не выполнит — может идти нахуй и больше во взводе не появляться. На что этот малолетка огрызнулся: «Нахуй будете слать свою жену».

Внутри меня будто порох вспыхнул. Я подбежал к нему, ударил по лицу и несколько раз приложил головой об железную бочку-прицеп для воды, стоящую рядом. Яндекс расплакался, закричал: «Тебе конец!» — и убежал в штаб. Парни

из взвода окружили меня, начали успокаивать. А меня сразу же вызвал к себе командир батальона.

В кабинете комбата стоял заплаканный Яндекс. Он орал в мою сторону, брызгал слюной и угрожал: если комбат не отправит меня в «Черную Мамбу» (очень лютое штурмовое подразделение), то его дядя из ФСБ прилетит сюда на

вертолете и всех закопает. Видимо, удар об бочку действительно был сильным. Комбат выслушал меня, приказал нам пожать друг другу руки и терпеть друг друга до конца обучения. Мы согласились. Но в тот же день Яндекс втайне побежал к Военной полиции (ВП) и написал на меня заявление о превышении полномочий.

Комбат узнал об этом по своим каналам. Действовал он жестко: Яндекса за такую крысиную выходку быстро закрыли в клетку у ВП на трое суток, а мне комбат коротко приказал: «Быстро собирай вещи. Уезжаешь на фронт с ближайшей партией. Если Яндекс выйдет и даст заявлению ход, мне тебя не отмазать, будет очень плохо». Я пошел собираться.

ГЛАВА 3. «Мавзолей» и шаг в Штурмовой отряд

На следующий день я был свободен от обязанностей замка. Парни из взвода подходили, жали руку, говорили, что отомстят за меня Яндексу. И как я узнал позже, они действительно насыпали ему боевых патронов в рюкзак, которые по-

том нашли при досмотре те, кто должен был найти. Не знаю, как сложилась его судьба дальше, но сейчас, зная суровую реальность войны, я никому никакой мести не желаю. Пусть у него всё будет хорошо. Тогда я был ужасно зол, но фронт всё меняет.

Весь день я просидел в том самом леске, общался с семьей и командирами, пытался разузнать, куда меня везут — говорили, либо под Курск, либо в ЛНР.

Утром 10 декабря 2024 года нас построили, зачитали фамилии и объявили: «Направление — ЛНР». Нас привезли на полигон Керносого. Зачислили в новую роту, нас снова было 50 человек. Там я познакомился с отличным парнем, моим земляком из Сочи — Артуром, позывной Гиря. В дальнейшем мы сильно сблизились.

Нас завели в старый полуразрушенный коровник, который абсолютно все называли «Мавзолеем». Командиры сразу объяснили: «Парни, вы на территории ЛНР. Это не тыловой

Воронеж. Тут всё будет в разы жестче». И тут по старым рекомендациям из Воронежа меня опять назначают командиром взвода. Нас поделили на три группы и отправили спать.

Только спали мы уже в настоящем блиндаже: земляные стены, деревянные шконки и кромешная тьма. Я первым делом достал из губернаторского баула окопную свечу, поджег её, посмотрел на этот огонек в темноте и подумал:

«Вот они, настоящие реалии войны. Началось». Залез в спальник и вырубился.

На второй день погнали на полигон. Всё таскали сами: ящики с БК, номерное оружие. Я еще в последний день в Воронеже успел купить себе хороший облегченный плитник, но на занятиях специально бегал в тяжелой уставной броне, чтобы привыкнуть к весу. Каждый день нас гоняли до седьмого пота: полная тактическая медицина, штурм окопов, разминирование, радиосвязь. Первые дни казались сущим адом, но человек ко всему привыкает быстро.

На второй день тренировок нас снова собрали в «Мавзоле». К нам вышел человек, приехавший прямо с передка. Он сухо сказал: «Я из штурмового отряда. Мне нужны добровольцы. Те самые, которые не пойдут назад. Никого не принуждаю, решайте сами». Из 50 человек шаг вперед сделали 29. Я был среди первых. Нам сделали хорошую «рекламу» штурмов, и в будущем я ни разу не пожалел об этом выборе.

В тот же день была выдача оружия. Все получали стволы

по порядку, по номерам, но я смог найти общий язык с парнем, который заведовал складом БК. Он подмигнул мне и выдал первому новенький, в масле, АК-12 третьего поколения. Вечером мы скинулись взводом, купили генератор, провели в наш земляной блиндаж свет и розетки. Жизнь потихоньку обустроивалась, но мы понимали — это затишье перед бурей.

ГЛАВА 4. Ананас на пороге ада

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.